ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ
THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

Научная статья

УДК 340.12

https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-1-15-25

EDN: YTWGUL

Национальное мировоззрение как фактор национальной безопасности в классической и отечественной философской мысли

З.А. Саидов[1], А.И. Мелихов[2] ✉, Г.С. Працко[2,3]

[1] Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова, г. Грозный, Российская Федерация
[2] Волгоградская академия МВД России, г. Волгоград, Российская Федерация
[3] Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
✉ m-13913@yandex.ru

Аннотация

Введение. Возможность самостоятельной реализации витальных потребностей многонационального народа России приобретает большое значение в современных условиях цивилизационного противостояния. Требование самостоятельности касается и философских учений, направленных на формирование национального мировоззрения в части установления целей, задач, методов и стратегий обеспечения народного самосохранения, самоподдержания и самовоспроизводства. Заимствованные зарубежные теории, как правило, не соответствуют национальным ценностям и объективным условиям существования нашего народа и закладывают «семена манипуляции» в отечественные системы обеспечения национальной безопасности. В этой связи становится актуальным отечественный опыт философских, религиозных и теоретических концепций, заложивших фундамент национального мировоззрения, поскольку, хотя институты негласной борьбы с внутренней энтропией имеют универсальное значение, в истории человечества их институциональное изучение требует выявления ментальных особенностей общества, в котором они существуют, так как у каждого общества и государства свой путь к устойчивому развитию. Цель исследования — освещение и актуализация классических философских и отечественных религиозных учений для формирования национального мировоззрения в части обеспечения национальной безопасности в современной России.

Материалы и методы. Материалом исследования стали результаты анализа и индексирования более 1 000 монографий и диссертационных исследований, посвященных вопросам национальной безопасности. Многогранность философских основ института национальной безопасности обусловила использование межнаучного и межотраслевого подходов, использование работ в области антропологии, философии, теологии, истории. Основным методом, использованным в исследовании, является пересмотр истории философских и религиозных учений через призму теории правового порядка общества и теории национальной безопасности. Авторы использовали также комплекс общенаучных и частнонаучных методов исследования — логический, системно-структурирующий, а также сравнительно-правовой методы.

Результаты исследования. В представленной работе авторы обращаются к отечественным религиозным и классическим философским учениям как образцу единого мировоззрения, обеспечивающего выживание народа в череде исторических вызовов. Утверждается, что православию как религиозному учению, умножающему альтруизм народа, удалось создать соборность как единое церковное и мирское мировоззрение, ставшее частью эффективной системы обеспечения безопасности человека, общества и государства, что предопределило вовлечение в православие большей части населения России и других народов.

Обсуждение и заключение. Распространение в современном мире философии эгоизма как ведущей стратегии поведения в широких массах приводит к уничтожению коллективной формы их существования во времени и пространстве. Бытие современного человека вне рамок народа, формой существования которого он является, привело к его «неподлинному существованию». Объектом безопасности человека и его сообществ стало не прошлое и будущее его бытия в многонациональном народе РФ, а его повседневность — «вот–бытие», «здесь–бытие». Будучи эгоистом, не признавая себя формой существования чего-то большего, человек оторван от

бессмертия бытия своего народа. Попытка представить себя человеком без Родины, гражданином мира приводит его к отрыву от пространства и общества, в котором он живет. Такому человеку не нужно сохранять прошлое и думать о будущем. На современном этапе многонациональный народ Российской Федерации для своего эффективного самосохранения, самоподдержания и самовоспроизводства нуждается в едином национальном мировоззрении. С учетом отечественного опыта радикального эгоизма капитализма и расточительного альтруизма социализма национальное мировоззрение должно быть основано не на экономических теориях, а на традиционных религиях, общечеловеческих ценностях и общей истории существования народов на территории России.

Ключевые слова: национальное мировоззрение, национальная безопасность, многонациональный народ России, «Тайная Тайных», соборность, самосохранение, самоподдержание, самовоспроизводство

Благодарности. Авторы выражают благодарность рецензенту, чья критическая оценка материалов и предложения по их совершенствованию способствовали значительному повышению качества статьи.

Для цитирования. Саидов З.А., Мелихов А.И., Працко Г.С. Национальное мировоззрение как фактор национальной безопасности в классической и отечественной философской мысли. *Правовой порядок и правовые ценности*. 2024;2(1):15–25. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-1-15-25

Research article

National Worldview as the Factor of National Security in the Classical and Domestic Philosophical Thought

Zaurbek A. Saidov[1], Aleksandr I. Melikhov[2] ✉, Gennady S. Pratsko[2, 3]

[1] Chechen State University named after A.A. Kadyrov, Grozny, Russian Federation

[2] Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Volgograd, Russian Federation

[3] Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

✉ m-13913@yandex.ru

Abstract

Introduction. The opportunity of the multinational people of Russia to fulfil independently its vital needs becomes extremely important in the context of today's civilizational confrontation. The demand for independence also refers to the philosophical doctrines aimed at forming the national worldview in terms of setting the goals, objectives, methods and strategies of ensuring the national self-preservation, self-sustaining and self-reproduction. As a rule, the borrowed foreign theories do not correspond to the national values and objective conditions required for existence of our people and plant the "seeds of manipulation" into the domestic systems of ensuring the national security. Thus, studying the domestic background of philosophical, religious and theoretical concepts underlying the national worldview becomes relevant, because although the institutions of undeclared struggle against the internal entropy have the universal importance, their institutional study throughout the history of mankind requires revealing the mental features of the society where they exist, since each society and state has its own path to sustainable development. The present research aims at elucidating and updating the classical philosophical and domestic religious doctrines for forming the national worldview on ensuring the national security of contemporary Russia.

Materials and Methods. The research was based on the results of the analysis and index definition of more than 1 000 monographs and dissertations on the issue of national security. The multifacetedness of the philosophical foundations of the institution of national security induced application of the cross-scientific and cross-sectoral approaches, the use of the works on anthropology, philosophy, theology and history. The main method used in the research was reviewing the history of philosophical and religious doctrines through the prism of the theory of legal order of society and the theory of national security. The authors have also used a number of general scientific and specific scientific research methods — logical, system-structuring, as well as comparative legal methods.

Results. In the present work, the authors refer to the domestic religious and classical philosophical doctrines as a benchmark of the unified worldview that had ensured the survival of the people in a series of historical challenges. It is stated that the Orthodox Christianity, as a religious doctrine multiplying the altruism of the people, managed to create the conciliarity as the unified ecclesiastic and secular worldview, which became a part of the efficient system of ensuring the security of a human, society and the state, thus predetermined turning to the Orthodoxy of the majority of the population of Russia and other nations.

Discussion and Conclusion. In the modern world dissemination of the philosophy of egoism as a mainstream behavioural strategy among the masses of people has resulted in elimination of the collective form of their existence in time and space.

The beingness of a modern human outside the people's framework, whereas he is a form of the people's existence, has led to his "nongenuine existence". Neither the past or future of being within the multinational people of the Russian Federation have become the objects of security for a human and his communities, but his everyday life — "being there"(Da-sein), "being here". Due to his egoism, a human does not recognise himself a form of existence of something bigger, thus cuts himself off the immortality of his people's being. The attempt to present himself as a human without the Motherland, a citizen of the world, leads him to the breakaway from the environment and society where he lives. Such a human does not need to preserve the past and think about the future. At the current stage, the multinational people of the Russian Federation needs the unified national worldview for its efficient self-preservation, self-sustaining and self-reproduction. Taking into account the domestic experience of the radical egoism of the capitalism and the wasteful altruism of the socialism, the national worldview should be based not on the economic theories, but on the traditional religions, universal human values and the common history of existence of the peoples on the territory of Russia.

Keywords: national worldview, national security, the multinational people of Russia, "Secretum Secretorum", conciliarity, self-preservation, self-sustaining, self-reproduction

Acknowledgements. The authors are grateful to the reviewer for critical evaluation of the materials and suggestions on their enhancement which have significantly fostered the quality of the article.

For citation. Saidov ZA, Melikhov AI, Pratsko GS. National Worldview as the Factor of National Security in the Classical and Domestic Philosophical Thought. *Legal Order and Legal Values.* 2024;2(1):15–25. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-1-15-25

Введение. Настоящая статья является логическим продолжением дискуссии о Родине как актуальном объекте обеспечения национальной безопасности и единственно возможной в современном мире форме коллективного выживания, начатой авторами в первом томе второго номера журнала за прошлый год [1].

Современные исследователи теории государства и права утверждают, что «подлинный суверенитет государства, прежде всего, предполагает его правовой суверенитет в области философско-правовых оснований» [2, с. 35]. «Без скорейшей разработки современной российской правовой идеологии и ее научной и мировоззренческой основы — оригинальной национальной философии права — вся система суверенитета российского общества и государства будет неустойчива и уязвима для внешнего влияния» [3, с. 78].

Философия есть ключ к пониманию национального мировоззрения, в том числе в области безопасности, поэтому изготавливать данный «ключ» у сторонних «мастеров» крайне опасно. Как справедливо утверждают С.И. Захарцев и В.П. Сальников, суверенитет государства невозможен, если его правовая система построена на принципах заимствованной философии права и без учета национальных традиций и нравственно-правовых ценностей [4].

Таким образом, достоверность и суверенность — важнейшие требования к отечественной философии безопасности как части научного национального мировоззрения. Национальное мировоззрение как важный фактор национальной безопасности должно быть сложно понимаемо, но легко распространяемо и усвояемо, а говоря современным языком — носить характер социопрограммирования.

Заимствованные зарубежные теории, как правило, не соответствуют национальным ценностям и объективным условиям существования нашего народа и закладывают «семена манипуляции» в отечественные системы обеспечения национальной безопасности. В этой связи становится актуальным отечественный опыт философских, религиозных и теоретических концепций, заложивших фундамент национального мировоззрения, поскольку, хотя институты негласной борьбы с внутренней энтропией имеют универсальное значение, в истории человечества их институциональное изучение требует выявления ментальных особенностей общества, в котором они существуют, так как у каждого общества и государства свой путь к устойчивому развитию.

Цель исследования — освещение и актуализация классических философских и отечественных религиозных учений для формирования национального мировоззрения в части обеспечения национальной безопасности в современной России.

Материалы и методы. Многогранность философских основ института национальной безопасности обусловила использование межнаучного и межотраслевого подходов, использование работ в области антропологии, философии, теологии, истории. В работе использованы разработанные авторами схемы и категории теории национальной безопасности и теории правового порядка общества Г.С. Працко [5], теории институциональных изменений Д. Норта [6]. С позиций этих научных теорий было проанализировано более 1 000 научных работ (преимущественно монографий и диссертационных исследований) в сфере национальной безопасности.

Основным методом, использованным в исследовании, является пересмотр истории философских и религиозных учений через призму теории правового порядка общества и теории национальной безопасности. Авторы использовали также комплекс общенаучных и частнонаучных методов исследования — логический, системно-структурирующий, а также сравнительно-правовой методы.

Результаты исследования. В древнегреческой философии проблема безопасности возникла в связи с окончанием эпохи общинных «закрытых обществ» и неприменимости культурного наследия этих обществ к обеспечению безопасности в условиях столкновения с другими обществами. В античной философии уже осознаются стремление человека к самосохранению, необходимость профессионализации функции обеспечения безопасности, сложный и прогностический характер обеспечения безопасности, обусловленный прежде всего внутренним состоянием самого объекта безопасности. Эпикур в своей пирамиде ценностей ставит безопасность личности на первое место [7]. Стоики, возводя инстинкт самосохранения в ранг естественного закона, подчеркивают ценность именно коллективного механизма обеспечения безопасности, в то время как жизнь в «удалении от толпы» не дает гарантии безопасности [8]. Платон, обозначив зависимость индивидуальной защищенности от коллективной безопасности, рассматривал мораль, воспитание, благополучие граждан как факторы, влияющие на состояние безопасности [9]. Аристотель, справедливо указав, что истоки угроз безопасности объекта содержатся в его характеристиках, к угрозам на уровне общины и государства относил неправильное государственное устройство и имущественное расслоение граждан [10].

В дальнейшем категория «безопасность» в философии употребляется в контексте осмысления деятельности представителей государственной власти. Развитие государства и властных элит как новых субъектов и объектов безопасности подняло вопрос о соотношении безопасности государства, общества и личности, необходимости разделения безопасности государства как основного субъекта обеспечения защищенности общества и человека со стороны государства от внешних и внутренних угроз. Появление и развитие правовых институтов как средств предотвращения внутренних конфликтов в обществе поставило проблему охраны не только жизни, но и собственности, а также обеспечения защищенности ее владельцев [11]. В средние века «под безопасностью понимали спокойное состояние духа человека, считавшего себя защищенным от любой опасности» [12, с. 86].

Западная философия безопасности постинквизиционных времен — это рефлексия об утрате единой мировоззренческой парадигмы, обеспечивающей самосохранение как личности, так и общества, и попытка найти их в иных общественных и государственных институтах.

Так, Н. Макиавелли в своих трудах полагал, что отрыв политики от культуры, а культуры от политики является первопричиной национальных трагедий. Основное противоречие безопасности следует искать в сфере формирования коллективной воли нации, с помощью которой можно не только создать единое государство, но и обезопасить его [13]. Необходимость обеспечения безопасности через культуру видел и Ф Бекон. [14]. В свою очередь, Т. Гоббс основ безопасности государства, общества и личности видит в исполнении естественных и моральных законов. В его трудах происходит осознание необходимости защиты общества от внутренних разрушительных процессов, представленная им как «война всех против всех», отождествление интересов общества и государства и признание главенствующей роли государства в обеспечении безопасности [15].

Дж. Локк указал на недопустимость применения властью насилия к подданным в целях обеспечения безопасности [16]. По его мнению, безопасность является очень важной категорией для благополучия общества, однако не менее ценным является свобода и развитие. Общественный договор заключается ради обеспечения безопасности общества, но если государство не в состоянии гарантировать безопасность, то оно само может превратиться в угрозу. Поэтому у Дж. Локка безопасность — это не самоцель, она достигается только при определенных условиях, включая необходимость разделения властей [17].

И. Кант, исследуя «безопасность», настаивает на необходимости разработки законодательных и исполнительных механизмов, выделения внутренней и внешней безопасности государства и «гражданского общества», выявление взаимозависимости каждого государства с безопасностью международного сообщества» [18, с. 24]. Б. Спиноза фактически возвращается к религиозным устоям, когда гражданский мир трактуется не просто как отсутствие войны, но и как единение душ, национальное согласие [19].

Стоит заметить, что одной из характерных черт исследования безопасности, начиная с Нового времени, стал акцент на социально-правовых вопросах обеспечения безопасности. Поставленные в ходе этих дискуссий вопросы обсуждаются и сегодня.

Философы христианской и иных мировых религий, увеличив альтруизм общества за счет идеализирования самопожертвования во имя общества, создали наиболее эффективную систему обеспечения безопасности человека и общества, что предопределило вовлечение в религию большей части населения. В дальнейшем в католической религиозной традиции интересы безопасности религии и государства воплотились в

политическую власть в ущерб населению, а в православной религии отразились в соборности как едином церковном и мирском мировоззрении, в том числе в области безопасности как самосохранения, самоподдержания и самовоспроизводства.

В России население полностью было охвачено соборностью как мировоззрением, объединяющим все слои общества, замещающим институты «вечевой» общественной власти, вплоть до церковного раскола в период царствования Алексея Михайловича. Религиозные механизмы обеспечения безопасности во взаимодействии с государством помогали не только обеспечивать внутреннюю стабильность, управляя и направляя внутренние энтропийные процессы, но и, подняв пассионарность народа, способствовали в условиях государственной княжеской раздробленности преодолению множества нашествий, а также восстановлению суверенной государственности после смутного времени.

Российское государство первым восприняло разделение властей, в то время как западная цивилизация только через геноцид инквизиции и раскол христианской религии пришла к необходимости соблюдения данного принципа и его дальнейшего теоретического обоснования в трудах М. Падуанского, Дж. Локка, Ш. Монтескье, А. Гамильтона, Дж. Мэдисона, Дж. Джея, А. де Токвиля и др.

В западной философской традиции проблемы безопасности переживались через призму потери веры в религию и осознание эгоистичной природы раннего средневекового государства, а также за счет ускоренного развития внецерковных знаний, обусловивших религиозный раскол христианства на ряд религиозных конфессий, и мировоззренческого разрыва общества и государственной элиты.

Дальнейшее развитие западной философии, основанное на «свободе» личности, только усилило цивилизационный раскол между западными и русскими традициями безопасности. Апогеем неприменимости западной философской мысли в России стало отвращение от нее убежденного западника А.И. Герцена, взявшего впоследствии за основу своих взглядов ряд славянофильских тезисов о народе. Подтверждая опасность негативной стороны свободы как неконтролируемой энтропии, он писал: «Что значат слова «человек родился свободным»? Я Вам их переведу, это значит: человек родился зверем» [20].

В этой связи авторы обратились к отечественным религиозным учениям, являющимися, на наш взгляд, образцом единого мировоззрения, обеспечивающего выживание народа в череде исторических вызовов [21, 22].

Важную роль в обеспечении безопасности народа в грядущем противостоянии с внешними врагами и внутренней энтропией, а также единства религиозной и светской власти сыграло православное учение «исихазма» (от греч. hesichia — отрешенность, покой, безмолвие) [23], побуждающее своих последователей к смирению и борьбе с внутренними недостатками, ставшее, по сути, прообразом современной регулярной государственной службы и создавшее базу человеческого ресурса для религиозного Московского государства. Черное монашество стало средством сублимации энтропийной энергии общества в волну альтруизма, предназначенного для созидания и обеспечения безопасности общества и государства. В этот период сокращается объем армии, но растет контингент «черного воинства», строится большое количество монастырей, в дальнейшем ставшими центрами борьбы со Смутой и возрождения российской государственности. Позже новое религиозное православное учение — паламизм — сумело сублимировать накопленную энергию исихазма из духовной сферы в социально-политическую, на защиту православной государственности от внутренних и внешних угроз.

Значимыми факторами развития российской государственности в области безопасности в противовес западной цивилизации стал компромисс между общественной и государственной властью в виде «какофонии духовной и светской власти», а также борьба с угрозами западной цивилизации как в реальном мире, так и с западным мировоззрением в мире духовном. Это расширило задачи обеспечения безопасности России необходимостью поддержания духовного мировоззренческого суверенитета. В период возрастания внешней угрозы духовной и земной жизни оборонительно-согласительная стратегия обеспечения безопасности, отразившаяся в учении нестяжателей, становится неактуальной, поскольку отказ от применения насилия в отношении врага, непротивления злу уже привела к утрате государственности балканские православные народы. Нестяжательство — это косвенная, вполне возможно подсознательная попытка остаться в парадигме обеспечения безопасности в «закрытых» обществах. Являясь религиозным учением, основанным на понятном и привлекательном для обывателя человеческом эгоизме, нестяжательство было направленно не на развитие государственных и общественных институтов, поднимающих в перспективе уровень удовлетворения потребностей население и обеспечивающих национальную безопасность в условиях открытого общества и столкновения цивилизаций, а на ограничение хозяйственной деятельности рамками своего потребления.

В противовес утверждается оборонительно-мобилизационная стратегия безопасности, духовно обоснованная в учениях стяжателей или иосифлян, направленная на необходимость альтруистичного поведения населения с

целью содержания национальной армии — дворян, обеспечиваемых за счет крестьянского труда. Иосиф Волоцкий отдавал политическое лидерство светскому государству, способному бороться с врагами веры, признавал нестяжание только в личной жизни, настаивая в отличие от своих оппонентов на необходимости поддержания институтов богатых и сильных государства и церкви в условиях постоянной внешней угрозы безопасности Московского царства.

Таким образом, в деле обеспечения внешней безопасности на первый план выходит государство. Духовный «человеческий» подход к межгосударственным отношениям с цивилизационными оппонентами в условиях отсутствия сдерживающих факторов показывает свою несостоятельность. В новой реальности соприкосновения цивилизаций для внешней безопасности требуются прагматический методы, основанные на государственном эгоизме.

В новой парадигме мышления, вызванной актуализацией внешних угроз, методы обеспечения внутренней безопасности преобладающего сельского населения, живущего в закрытых обществах — сельских общинах, остаются неизменными, однако поддержание данного состояния «неизменности» в условиях наличия внешней угрозы требует от государства затрат на содержание армии для обеспечения внешней безопасности. Данная потребность обусловливает появление государственного чиновника, который осуществляет функции сбора налогов и уголовного преследования за преступления против государства. Однако обеспечение внутренней безопасности, в том числе раскрытие и выявление преступлений против человека и общества, по-прежнему реально осуществляются религиозными и общинными методами. В сословной иерархии это отражено в названии большинства населения российского государства крестьянством, т. е. населением, чье мировоззрение, жизнь и отношения урегулированы нормами христианской религии и традициями общины. Данное положение дел, при котором внутренняя безопасность общества была делом самого общества и религии, просуществовало до отмены крепостного права и притока неконтролируемого секуляризированного населения в города.

Указанный факт подтверждается, например, воззрениями Ивана Грозного на систему сдержек и противовесов своей власти. Свою политическую власть он ставил лишь на пятое место по значимости, считая управление Божественного Промысла, представительство Богородицы, покровительство национальных святых и традиции предков первостепенными [24].

Политика государства же в основном направлена на отражение внешних угроз, но проявляющихся не столько в военных поползновениях, сколько в «мягкой силе» манипулирования внутренними делами российского общества и государства.

Крайнее проявление христианского учения — нестяжательство с его радикальной безгрешностью, требующей всепоглощающей толерантности и его «упованием на Бога», т. е. отказом от самостоятельного обеспечения безопасности, — привело к появлению альтернативных религиозных учений, примером которых может послужить дошедший до нас текст «Тайная Тайных». Указанный исторический источник направлен на царя как главу государства и представляет собой историческую фикцию — переписку Аристотеля и царя Александра с изложением воззрений на управление государством. В нем предлагается альтернативная традиционному православному мировоззрению модель устройства государства, имеющего элитарный, а не народный характер. Замещение духовного компонента власти властью денежной было вызвано необходимостью формирования новой нерелигиозной элиты [25]. Необходимо вспомнить, что одной из ранних византийских традиций было разделение светской и религиозной властей при их тесном взаимодействии. Их объединение и обособление экономической власти предрешило утрату Византийской Империей своего влиянии и последующую гибель. Те же деструктивные принципы подталкивали элиту молодого московского государства на путь, ведущий к повторению византийской трагедии.

Соответственно, перед государством встала новая задача — обеспечение духовной безопасности общества, традиционных ценностей и мировоззрения, но не столько населения страны, сколько царя и управляющей знати. По сути, указанное вероучение призывало к разрушению соборности как единства народа, формированию у народа двойной морали и альтруизма. Сомнения правящих групп в правильности религиозного мировоззрения, очевидно, привели бы к поиску новой жизненной парадигмы, уже подготовленной прозападными сектантами. Это бы вызвало внутреннюю энтропию элит и перехват управления государством на концептуальном уровне. Как отмечают исследователи, идея приоритета экономического подхода к ведению государственных дел над духовным мировоззрением захватила Ивана III и его окружение. «Только благодаря бдительности некоторых подвижников, таких как Иосиф Волоцкий или новгородский архиепископ Геннадий, ересь удалось изобличить. «Се есть сатанино воинство». Однако заветы «Тайная Тайных» были восприняты потомками и преемниками Ивана Грозного. Так, например, во исполнение установок этого документа Борис Годунов совещался не с духовенством, а с выписанным из Ливонии старым астрологом, с которым обсуждал всевозможные приметы и знамения [26].

Задача обеспечения духовного мировоззренческого компонента безопасности государства была решена в царствование Ивана Грозного. Объектом ее стали правящие боярские круги, отступившие от соборности как официального мировоззрения.

С позиций типологии общества правящие круги на западе также являются «закрытым обществом», где действуют свои правила и своя мораль, закрытая для остального населения. Реформы Ивана Грозного были направлены против отчуждения элиты от народа, означали мировоззренческий раскол общества и возникновение двойной морали, характерной для власти Запада. Прозападная парадигма мышления правящих властных слоев, проявившаяся в изменах (Андрей Курбский, Мазепа и др.), в условиях непрекращающейся военной интервенции Запада и необходимости расширения государственной территории всегда представляла серьезную латентную угрозу национальной безопасности. В правление Ивана VI четко обозначился разрыв между государством и личностью царя, произошло отделение безопасности государства и безопасности личности царя, появился новый вид преступления — государственная измена, в управлении состоялся переход от личных отношений к правовым.

Слабая политика последующих царей, поддавшихся мировоззрению «Тайная Тайных», привела к заигрыванию со своим элитным окружением и его реваншистскими настроениями; потере контроля над энтропийными процессами в обществе, ранее сублимированными на расширение и охрану границ государства; замещением религиозного надзора, воспринимаемого не как элемент системы обеспечения безопасности, а как конкурент светской власти, услугами западных иностранцев, в большинстве своем являющихся шпионами [27].

Очевидно, что отказ в государственной культивации отечественных органов негласного контроля в обществе стал причиной последующего посягательства на его суверенитет.

Достижение мировоззренческого единения и «закрытие» московского государства для накопления пассионарности и национального роста как залога национальной безопасности было прервано очередной внешней интервенцией с Запада, не позволившей укрепиться российской государственности. Причем основной целью и причиной интервенции была борьба за духовный мир населения, за его мировоззрение.

Позже религиозные православные учения о безопасности стали основой для развития философии И.А. Ильина [28].

В контексте сказанного отметим, что и Гегель высоко оценивал значение религии в истории человечества, отделяя ее от философии как продукта разума. Видимо, осознавая наличие объективных природных регуляторов в человеке и понимая их отражение в религии, Гегель в «Феноменологии духа» изобразил всю нищету «несчастного сознания» по сравнению с духом. Он не останавливается перед тем, чтобы критиковать эпоху Просвещения, которое, будучи «ограничено» рассудком (Verstand), не было в состоянии понять тайну религии. Гегель представлял философию и религию разными формами одного и того же содержания: философия использует понятия, а религия — представления.

Религия — короткий путь познания природы человека, который должен приниматься на веру. Но, как показывает жизнь, подсознательное усвоение непроверяемого позитивного алгоритма поведения необходимо в современном мире. Религия впитала в себя многие знания о физиологии, биологии и психологии человека и до сих пор не перестает удивлять нас своими тайнами. Поэтому религия в какой-то момент стала экспертом в области «человековедения» и смогла сформировать полезный и безопасный образ жизни и мысли (мировоззрение) для своих последователей. «С такой религией, как христианство, — писал Ф. Энгельс, — нельзя покончить только с помощью насмешек и нападок. Она должна быть также преодолена научно, т. е. объяснена исторически, а с этой задачей не в состоянии справиться даже естествознание» [29].

В отличие от православного христианства и других признанных мировых религий марксистско-ленинское учение с его экономическим механицизмом и опорой на рациональное поведение людей не учло всех витальных потребностей человека и поэтому не смогло в определенный момент стать прочной идеологической компонентой национального мировоззрения.

Таким образом, обратившись к отечественным религиозным и классическим философским учениям как образцу единого мировоззрения, обеспечивающего выживание народа в череде исторических вызовов, приходим к выводу, что православию как религиозному учению, умножающему альтруизм народа, удалось создать соборность как единое церковное и мирское мировоззрение, ставшее частью эффективной системой обеспечения безопасности человека, общества и государства, что предопределило вовлечение в православие большей части населения России и других народов.

Обсуждение и заключение. По прошествии веков подход к коллективному выживанию личности, общества и государства как к национальной безопасности возвращает нас к «соборности» как к мировоззрению, гармонизирующему интересы личности, общества и государства в вопросах общего выживания. Эгоистический западный подход к национальной безопасности как к государственной безопасности, безопасности элит, или

простой совокупности обеспечения безопасности отдельного человека, его сообществ и государства самым негативным образом отразился на национальной безопасности нашего многонационального народа РФ.

Распространение философии эгоизма как ведущей стратегии поведения в широких массах приводит к уничтожению коллективной формы их существования во времени и пространстве.

Хайдеггер отмечает, что существует такая озабоченность настоящим, которая превращает человеческую жизнь в «боязливые хлопоты», в прозябание повседневности. <…> Это приводит к размытости сознания, к невозможности обнаружить и достичь своей собственной сущности (самости) [30].

Бытие современного человека вне рамок народа, формой существования которого он является, привело к его «неподлинному существованию». Объектом безопасности человека и его сообществ стало не прошлое и будущее его бытия в многонациональном народе РФ, а его повседневность — «вот–бытие», «здесь–бытие». Будучи эгоистом, не признавая себя формой существования чего-то большего, человек оторван от бессмертия бытия своего народа. Попытка представить себя человеком без Родины, гражданином мира приводит его к отрыву от пространства и общества, в котором он живет. Такому человеку не нужно сохранять прошлое и думать о будущем. На современном этапе многонациональный народ Российской Федерации для своего эффективного самосохранения, самоподдержания и самовоспроизводства нуждается в едином национальном мировоззрении.

Список литературы

1. Мелихов А.И., Працко Г.С. Родина — форма коллективного выживания и актуальный объект обеспечения национальной безопасности. *Правовой порядок и правовые ценности.* 2023;1(2):5–15. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-2-5-15

2. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. *Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права.* Монография. Москва: Юрлитинформ; 2023. 376 с.

3. Керимов Д.А. В развитие дискуссии о философии и праве. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука». *Правовое поле современной экономики.* 2015;(1):68–73.

4. Захарцев С.И., Сальников В. П. Размышления об основах русской суверенной философско-правовой идеологии. *Юридическая наука: история и современность.* 2020;(2):183–194.

5. Працко Г.С. *Порядок общества: теоретико-правовой и институциональный анализ.* Автореф. дис. д-ра юрид. наук. Краснодар; 2007. 63 с.

6. Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б. *Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества.* Узланер Д., Марков М., Расков Д., Раскова А. (пер. с англ.). Москва: Изд. Института Гайдара; 2011. 480 с.

7. Рассел Б. *История западной философии.* Новосибирск; 1994. 540 с.

8. *Римские стоики: Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий*. Сборник. Сапов В.В. (пер., сост.). Москва: Издательство «Республика»; 1995. 463 с.

9. Платон. *Диалоги.* Москва: Мысль; 1986. 607 с.

10. Аристотель. *Сочинения.* В 4 т. Т. 4. Доватур А.И. (общ. ред.). Москва: Мысль; 1983. 830 с.

11. Диоген Лаэртский. *О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов*. Лосев А.Ф. (ред.). Москва: Мысль; 1986. 571 с.

12. Вечканов Г.С. Концептуальные аспекты экономической безопасности России. В кн.: *Социальные технологии и современное общество.* Санкт-Петербург; 2003. С. 86–89.

13. Макиавелли Н. *Рассуждения о первой декаде Тита Ливия.* Избранные сочинения. Москва: Художественная литература; 1982. 503 с.

14. Бэкон Ф. *Опыт для наставления нравственные и политические.* Соч. в 2-х т. Том 1. Москва: Мысль; 1977. 593 с.

15. Гоббс Т. *Левиафан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского.* Ческис А. (ред.). Москва: Государственное социально-экономическое издательство; 1936. 502 с.

16. Локк Дж. *Послание о веротерпимости.* Соч. в 3-х т. Т. 3. Субботин А.Л. (ред.). Москва: Мысль; 1988. 668 с.

17. Моздаков А.Ю. Понятие безопасности в классической и современной философии. *Вопросы философии.* 2008;(4):18–25.

18. Герасимов А.В. Феномен безопасности в социально-философском дискурсе. *Философская школа.* 2018;(4):23–31. https://doi.org/10.24411/2541-7673-2018-10411

19. Спиноза Б. *Политический трактат.* Избранные произведения. В 2-х т. Т. 2. Москва: Политиздат, 1957. 728 с.

20. Герцен А.И. *С того берега.* Собр. соч. в 30 т. Т. 6. URL: http://az.lib.ru/g/gercen_a_i/text_0430.shtml (дата обращения: 01.10.2023).

21. Мелихов А.И. Православные религиозные учения в истории обеспечения внутренней безопасности России. В: *Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 100-летию образования СССР): материалы XIX международной научно-теоретической конференции.* В 2 ч. Ч. 1. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации; 2022. С. 1771–1779.

22. Мелихов А.И., Истратенков А.Ю., Працко Г.С. Значение национальных ценностей для национальной безопасности. В: *Актуальные проблемы частного и публичного права: Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции.* Волгоград, 28 октября 2022 года. Выпуск 15. Волгоград: Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации; 2023. С. 90–95.

23. Петрунин В.В. *Политический исихазм и его традиции в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви».* Дис. канд. философ. наук. Москва; 2002. 132 с.

24. Багдасарян В.Э. Национальный политический ритуал в контексте истории российской повседневности. *Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса.* 2008;(3):3–13. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnyy-politicheskiy-ritual-v-kontekste-istorii-rossiyskoy-povsednevnosti (дата обращения: 19.09.2023).

25. Лихачев Д.С., Дмитриев Л.А., Алексеев А.А., Понырко Н.В. (ред.). *Библиотека литературы Древней Руси*. В 20 т. Т. 9. *Тайная Тайных. Конец XV – первая половина XVI века*. Санкт-Петербург: «Наука»; 2006. С. 372–423.

26. Сулакшин С.С. (науч. ред.) *История России.* Учебник для учителя. URL: https://rusrand.ru/files/history/05-XV_vek.pdf (дата обращения: 01.10.2023).

27. Буссов К. Московская хроника, 1584–1613. В: *Хроники Смутного времени.* Москва: Фонд Сергея Дубова; 1998. С. 9–162.

28. Ильин И.А. *Собрание сочинений*. В 10 т. Т. 7. Лисица Ю.Т. (сост.). Москва: Русская книга; 1998. 608 с.

29. Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения.* Т. 18. URL: http://www.uaio.ru/marx/18.htm (дата обращения: 01.02.2024).

30. Хайдеггер М. Бытие и время (Sein und Zeit). В кн.: *История философии: Энциклопедия.* Минск: Интерпрессервис, Книжный Дом; 2002. 1376 с.

References

1. Melikhov AI, Pratsko GS. Motherland as a Form of Collective Survival and a Relevant Object of Ensuring the National Security. *Legal Order and Legal Values*. 2023;1(2):5–15. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-2-5-15 (In Russ.).

2. Zakhartsev SI, Maslennikov DV, Sal’nikov VP. *Logos of Law: Parmenides – Hegel – Dostoevsky. On The Issue of Speculative-Logical Foundations of the Metaphysics of Law*. Monograph. Moscow: Yurlitinform; 2023. 376 p. (In Russ.).

3. Kerimov DA. In the Development of Discussion Concerning Philosophy and Law. Review on the Monograph of Zakhartsev S.I. and Sal'nikov V.P. Philosophy. “Law Philosophy. Juridical Science”. *Pravovoe pole sovremennoi ehkonomiki*. 2015;(1):68–73. (In Russ.).

4. Zakhartsev SI, Sal’nikov VP. Reflections on the Foundations of Russian Sovereign Philosophical and Legal Ideology. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*. 2020;(2):183–194. (In Russ.).

5. Pratsko GS. *The Order of Society: Theoretical, Legal and Institutional Analysis*. Extended Abstract of Dr. Sci. (Law) Dissertation. Krasnodar; 2007. 63 p. (In Russ.).

6. North DC, Wallis JJ, Weingast BR. *Violence and Social Orders. A Conceptual Framework for Interpretating Recorded Human History.* Uzlaner D, Markov M, Raskov D, Raskova A (transl.). Moscow: Gaidar Institute Publ.; 2011. 480 p. (In Russ.).

7. Russell B. *A History of Western Philosophy*. Novosibirsk; 1994. 540 p. (In Russ.).

8. *Roman Stoics: Seneca, Epictetus, Marcus Aurelius.* Collection of Works. Sapov VV (transl., ed.). Moscow: “Respublika” Publ.; 1995. 463 p. (In Russ.).

9. Plato. *Dialogues*. Moscow: Mysl' Publ.; 1986. 607 p. (In Russ.).

10. Aristotle. *Collected Works.* In 4 Vols. Vol. 4. Dovatur AI (ed.). Moscow: Mysl' Publ; 1983. 830 p. (In Russ.).

11. Diogenes Laertius. *About Lives, Doctrines and Sayings of Eminent Philosophers*. Losev AF (ed.). Moscow: Mysl' Publ.; 1986. 571 p. (In Russ.).

12. Vechkanov GS. Conceptual Aspects of Russia's Economic Security. In book: *Social Technologies and Modern Society*. St Petersburg; 2003. P. 86–89. (In Russ.).

13. Machiavelli N. *Reflections on the First Decade of Titus Livius.* Selected Works. Moscow: Hudozhestvennaya literatura Publ.; 1982. 503 p. (In Russ.).

14. Bacon F. *Essayes or Counsels, Civill and Morall.* Collected Works in 2 Vols. Vol. 1. Moscow: Mysl' Publ.; 1977. 593 p. (In Russ.).

15. Hobbes T. *Leviathan or the Matter, Forme and Power of a Commonwealth Ecclesiasticall and Civil*. Ceskis A (ed.). Moscow: State Socio-Economic Publ.; 1936. 502 p. (In Russ.).

16. Locke J. *On Religious Toleration.* Collected Works in 3 Vols. Vol. 3. Subbotin AL (ed.). Moscow: Mysl' Publ.; 1988. 668 p. (In Russ.).

17. Mozdakov AYu. The Concept of Security in Classical and Modern Philosophy. *Voprosy Filosofii*. 2008;(4):18–25. (In Russ.).

18. Gerasimov AV. Phenomenon of Safety in the Social and Philosophical Discourse. *Philosophical School*. 2018;(4):23–31. https://doi.org/10.24411/2541-7673-2018-10411 (In Russ.).

19. Spinoza B. *A Political Treatise.* Selected Works. In 2 Vols. Vol. 2. Moscow: Politizdat, 1957. 728 p. (In Russ.).

20. Herzen AI. *From the Other Shore.* Collected Works. In 30 Vols. Vol. 6. URL: http://az.lib.ru/g/gercen_a_i/text_0430.shtml (accessed: 01.10.2023). (In Russ.).

21. Melikhov AI. Orthodox Religious Doctrines in the History of Ensuring Russia's Internal Security. In: *State and Law: Evolution, Current State, Prospects of Development (to the 100th Anniversary of the Formation of the USSR): Proceedings of the XIX International Scientific and Theoretical Conference.* In 2 parts. Part 1. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; 2022. P. 1771–1779. (In Russ.).

22. Melikhov AI, Istratenkov AYu, Pratsko GS. The Importance of National Values for National Security. In: *Topical Problems of Private and Public Law: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Volgograd, October 28, 2022*. Issue 15. Volgograd: Volgograd State Academy of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; 2023. P. 90–95. (In Russ.).

23. Petrunin VV. *Political Hesychasm and Its Traditions in the "Fundamentals of the Social Concept of the Russian Orthodox Church"*. Extended Abstract of Cand. Sci. (Philosophy) Dissertation. Moscow; 2002. 132 p. (In Russ.).

24. Bagdasaryan VE. National Political Ritual in the Historical Context of the Daily Life in Russia. *Universities of Tourism and Service Association Bulletin*. 2008;(3):3–13. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnyy-politicheskiy-ritual-v-kontekste-istorii-rossiyskoy-povsednevnosti (accessed: 19.09.2023). (In Russ.).

25. Likhachev DS, Dmitriev LA, Alekseev AA, Ponyrko NV (eds.). *Library of Literature of Ancient Russia*. In 20 Vols. Vol. 9. *Secretum Secretorum. The End of the XV – the First Half of the XVI Century*. St. Petersburg: Nauka Publ.; 2006. P. 372–423. (In Russ.).

26. Sulakshin SS. (ed.) *History of Russia.* Textbook for a Teacher. URL: https://rusrand.ru/files/history/05-XV_vek.pdf (accessed: 01.10.2023). (In Russ.).

27. Bussov K. The Moscow Chronicle, 1584–1613. In: *Chronicles of the Time of Troubles*. Moscow: Sergey Dubov Foundation Publ.; 1998. P. 9–162. (In Russ.).

28. Il'in IA. *Collected Works.* In 10 Vols. Vol. 7. Lisitsa YuT (ed.). Moscow: Russkaya kniga Publ.; 1998. 608 p. (In Russ.).

29. Marx K, Engels F. *Collected Works.* Vol. 18. URL: http://www.uaio.ru/marx/18.htm (accessed: 01.02.2024). (In Russ.).

30. Heidegger M. Being and Time (Sein und Zeit). In book: *History of Philosophy: Encyclopedia*. Minsk: Interpresservis Publ.; 2002. 1376 p. (In Russ.).

Об авторах:

Заурбек Асланбекович Саидов, доктор юридических наук, профессор, ректор Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова (364024, РФ, г. Грозный, ул. А. Шерипова, 32), ORCID, z.saidov@chesu.ru

Александр Иванович Мелихов, доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры «Конституционное и административное право» Волгоградской академии МВД России (400075, РФ, г. Волгоград, ул. Историческая, 130), ORCID, m-13913@yandex.ru

Геннадий Святославович Працко, доктор философских наук, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Коммерческое и предпринимательское право» Донского государственного технического университета (344003, РФ, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), ORCID, dasha_sam94@mail.ru

Заявленный вклад соавторов:

З.А. Саидов — формирование основной концепции.

А.И. Мелихов — формирование методологии исследования, подготовка текста, формирование выводов.

Г.С. Працко — анализ результатов исследования, доработка текста, корректировка выводов.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Поступила в редакцию 16.01.2024
Поступила после рецензирования 20.02.2024
Принята к публикации 28.02.2024

About the Authors:

Zaurbek A. Saidov, Dr.Sci. (Law), Professor, Rector of the Chechen State University Named after A.A. Kadyrov (32, A. Sheripova St., Grozny, 364024, RF), ORCID, z.saidov@chesu.ru

Aleksandr I. Melikhov, Dr.Sci. (Law), Associate Professor of the Constitutional and Administrative Law Department, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (130, Istoricheskaya St., Volgograd, 400075, RF), ORCID, m-13913@yandex.ru

Gennady S. Pratsko, Dr.Sci. (Philosophy), Dr.Sci.(Law), Professor of the Commercial and Entrepreneurial Law Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, RF), ORCID, dasha_sam94@mail.ru

Claimed contributorship:
ZA Saidov: formulating the main concept.
AI Melikhov: forming the research methodology, preparing the text, formulating the conclusions.
GS Pratsko: analysis of the research results, refining the text, correcting the conclusions.

Conflict of interest statement: the authors do not have any conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.

Received 16.01.2024
Revised 20.02.2024
Accepted 28.02.2024